

Глава 7.1

Женщина закончила выкрикивать заученные строки и запоздало внимательно посмотрела на сына.

Жуань Цинму не проявил никакой реакции, даже ненависть, которую он показывал в прошлом, не было видно. Он выглядел так же, как обычно, вошел в дом и вдохнул.

«Есть кисло-сладкие свиные ребрышки?»

Этот район состоял из ряда многоэтажных зданий, выходящих окнами на улицу. Каждый дом снес свое крыльцо и открыл доступ к дороге. Они открыли киоски для завтраков, небольшие продуктовые магазины и хозяйственные магазины; они открывали даже массажные салоны, как семья Жуань Цинму.

Как только они вошли в дверь, прямо напротив входа показалась стойка администратора. Поскольку было время обеда, они вытащили временный обеденный стол, а на нем стояли четыре блюда домашнего приготовления. Кисло-сладкие ребрышки блестели в масле, жареная свинина с белыми нефритовыми грибами выглядела освежающе, баклажаны в курином соусе были аккуратно сложены стопкой, а цвет жареной брокколи был свежим и зеленым.

Все это были фирменные блюда матери Жуань Цинму. Они были полны цвета и благоухания, и их вид был хорош.

Рядом с обеденным столом сидел мужчина. Он был молод, и зрачки его глаз были молочно-белыми.

Услышав голос Жуань Цинму, он поднял голову и поприветствовал: «Сяо-Му вернулся?»

Направление его взгляда было более-менее правильным, а вот угол был неверным. Было ясно, что он слеп.

Жуань Цинму сел, взял пару палочек для еды, взял кисло-сладкое ребрышко и положил его в рот. «О, вкусно».

Мать взяла с кухни таз с прохладной водой и принесла. «Ты весь в поту, но даже не умылся перед едой».

С ногой Жуань Цинму было неудобно встать, поэтому он взял таз и тщательно вымыл лицо.

Потное лицо стало прохладным и свежим.

Он поднял мокрые волосы на лоб и сказал с улыбкой: «Спасибо, мама».

Его мама, Му Ваньли, и техник Сяо-Чжэн были слегка ошеломлены, услышав его слова. Его белые зубы и красные губы стали более заметными, а взгляд стал ясным и ярким.

Жуань Цинму вздохнул в своем сердце.

Конечно, он знал причину.

Предыдущий хозяин этого тела был из неполной семьи. Его мама, Му Ваньли, вырастила его сама. Можно сказать, что он был полон горьких страданий.

Но для предыдущего Жуань Цинму всех мужчин, которые ходили в этом доме, всех насмешливых взглядов соседей было, без сомнения, достаточно, чтобы сокрушить замкнутого ребенка.

Настроение предыдущего хозяина было неустойчивым в его памяти, и он тайком плакал посреди ночи. К работе своей матери — да, работе по его воспитанию, — у него было много претензий и обиды.

До автокатастрофы этот молодой человек давно не звал её мамой, тем более при такой нежной и милой благодарности.

Жуань Цинму помог Му Ваньли выбрать короткие ребрышки. «Мама, ты тоже должна поесть».

Му Ваньли в замешательстве посмотрела на сына и быстро остановила его. "Убери. Не то чтобы ты не знал, что я не люблю это есть».

«На уроке истории в прошлом семестре» щеки Жуань Цинму надулись. «Учитель сказал нам, что, когда цены на товары взлетели во времена Великой династии Мин, цена на свинину выросла на 400%. Она была намного дороже, чем на данный момент».

Его тон был неопределенным. «Наш учитель любит вести светские беседы. Она также рассказала нам, что в последнее время ее дом также стал покупать меньше свинины. Она купила всего несколько коротких ребрышек и хотела отдать их детям в своем доме».

Рука Му Ваньли напряглась, и она ошеломленно посмотрела на короткие ребра в миске.

Она вдруг поклонилась, повернулась и быстрыми шагами пошла на кухню. Ее голос немного дрожал. «Вот голова дырявая; Я забыла... принести суп».

Сяо-Чжэн нерешительно склонил голову. Пара его белых зрачков ничего не фокусировала. Казалось, он хотел что-то сказать, но промолчал.

Жуань Цинму повернулся и посмотрел на массажный кабинет сзади. «Юн-цзе все еще работает?»

Сяо-Чжэнь ответил: «Мм, пришел Старый Ли из дома номер 3, и Сяо-Юнь все еще с ним. Почти закончила, осталось 20 минут».

Массаж всего тела стоил 38 юаней и обычно длился один час.

Такой цены не было бы в других обычных магазинах массажа и ванночек для ног в городе, только в такой семейной мастерской, открытой в жилых домах. Такая невысокая цена была единственным достоинством такого простого и убогого заведения.

Приходили сюда и знакомые старые соседи из близлежащего района.

Жуань Цинму слегка остановил движение палочек для еды, а затем ускорил прием пищи.

Он прикончил миску за три глотка, повернулся и открыл занавеску на двери этой комнаты.

Этот этаж состоял из двух комнат и одной небольшой гостиной. Обе комнаты были превращены в массажные кабинеты. Внутри комнаты были установлены три отдельные массажные кровати.

Летом кондиционер в массажном кабинете работал обязательно. Но в комнату не попадал солнечный свет, освещение было плохим, поэтому убранство казалось немного тусклым.

Вдобавок ко всему, из-за затяжной дымки внутри было еще труднее что-то видеть.

Лысый пузатый старик лежал на спине с закрытыми глазами. Стройная юная девушка стояла рядом с ним и в полной концентрации помогала ему массировать висок.

«Дядя Ли, повернись. Я помассирую тебе спину» мягко сказала девушка.

Старик ответил. Когда он повернулся, его рука коснулась бедра молодой девушки.

Жуань Цинму тихо подошел, потянул девушку за руку и прошептал ей на ухо: «Сестра Сяо-Юнь, можешь пойти поесть. Я заменю тебя».

Слепая девушка была поражена, но ее рот был слегка прикрыт рукой Жуань Цинму.

Тихо вытолкнув ее, Жуань Цинму встал рядом с массажной кроватью. Он посмотрел вниз и спокойно начал массировать пухлую спину.

Старик был сонным, и не заметил, что произошла перемена в человеке. Он застонал в оцепенении. Через некоторое время, намеренно это было или нет, его рука снова двинулась и потянулась в сторону.

<http://bllate.org/book/14098/1239826>